

Этот поцелуй, больше похожий на укус, продолжался до тех пор, пока губы Чжао Цзюня не оказались разбиты, а кровь не наполнила их рты. Но это лишь сильнее разожгло желание Лу Юя. Он словно обезумел: несколько раз жадно прильнул к кровоточащей ране на губе Чжао Цзюня, а затем, резко сменив цель, впился зубами в его кадык.

Чжао Цзюнь вскрикнул от боли и тяжело дыхнул:

— Лу Юй, ты что, собака!?

Лу Юй коротко усмехнулся. Когда Чжао Цзюнь заговорил, его кадык задвигался, и Лу Юй не удержался, чтобы не укусить снова, ещё сильнее. Чжао Цзюнь втянул воздух сквозь зубы.

— Ацзюнь, я сейчас тебя возьму! Я трахну тебя прямо здесь, у двери! — Лу Юй теперь был диким зверем, выпустившим когти. Он отпустил руки Чжао Цзюня, а своей собственной начал яростно и жадно мять его тело.

Чжао Цзюнь никогда не сталкивался с подобным, но свирепость Лу Юя лишь разожгла в нём ответный гнев. В тот миг, когда Лу Юй ослабил хватку, Чжао Цзюнь перестал сопротивляться. Вместо этого он протянул руку и с силой сжал Лу Юя между ног поверх брюк.

Лу Юй зарычал и укусил его ещё яростнее. Одновременно он принялся расстёгивать ремень Чжао Цзюня.

В глазах Чжао Цзюня мелькнула холодная решимость. Он резко дёрнул за то, что сжимал в руке. Лу Юй вскрикнул от боли, в его взгляде вспыхнула жестокость, и он резко ударил ногой по голени Чжао Цзюня!

Бам!

Ноги Чжао Цзюня подкосились, и он рухнул на пол, затылком ударившись о дверь с громким стуком.

— Ацзюнь, ты не справишься со мной, — усмехнулся Лу Юй.

Голова Чжао Цзюня на мгновение пошла кругом, но он заставил себя сохранять ясность. Он поднял взгляд на Лу Юя. В темноте черты лица того были неразличимы, но на губах Чжао Цзюня появилась насмешливая улыбка, предназначенная именно Лу Юю.

Лу Юй не видел его лица, но инстинктивно почувствовал опасность. Он отклонился, словно пытаясь уклониться, но в следующий момент мелькнул белый отсвет, а в бедре вспыхнула острая боль.

— А-а-ах! — Лу Юй вдохнул со свистом. Он потянулся рукой и нащупал что-то тёплое и липкое.

Щёлк. Чжао Цзюнь, опираясь на стену, поднялся и включил свет.

При ярком свете Лу Юй сразу увидел, что в его бедре торчит кухонный нож.

— Тебе не повезло. Несколько дней назад я вскрывал посылку и забыл убрать нож для разрезания скотча, — Чжао Цзюнь прислонился к стене и с усмешкой смотрел на Лу Юя, полусидевшего на полу.

Чжао Цзюнь, учитывая возможность смертельного исхода, вложил в удар не всю силу, и лишь небольшая часть лезвия вошла в бедро. Лу Юй несколько раз судорожно вдохнул. Вся его нога

ниже раны была залита кровью, и встать он не мог.

Но на лице Лу Юя не было страха. Он просто сменил позу, удобно усевшись на полу. Лицо его было бледным, на лбу и висках проступили капельки пота от боли.

— Ацзюнь, и это всё, на что ты способен? Такая царапина заживёт за пару дней, — Лу Юй облизал пересохшие губы, продолжая дразнить.

Чжао Цзюнь вытер губы, которые Лу Юй изрядно покусал.

Взгляд Лу Юя потемнел, и он даже не пытался скрыть своё желание.

Чжао Цзюнь усмехнулся ему и медленно приблизился. Лу Юй поднял голову. В его глазах на мгновение мелькнуло недоумение, но тут же его накрыла волна ничем не прикрытой жажды.

— Весело!? — в следующий миг Чжао Цзюнь резко вскочил на ноги и изо всех сил пнул Лу Юя в живот.

Лу Юй глухо застонал и отлетел примерно на полметра. Кровь из раны на бедре растянулась по полу кровавым следом. Прошло немало времени, прежде чем он смог прийти в себя, всё ещё сжимая живот.

— Весело?! Я тебя спрашиваю! — Чжао Цзюнь вцепился в воротник Лу Юя. В его глазах бушевала ярость, наконец вырвавшаяся наружу.

Лу Юй тяжело дышал, силы почти оставили его, но он всё же протянул руку и погладил Чжао Цзюня по щеке, говоря на удивление мягким тоном:

— Ацзюнь, ты же не посмеешь меня убить.

Чжао Цзюнь на миг застыл, и ярость в нём вспыхнула с новой силой. Но в следующий момент его накрыла всепоглощающая усталость. Он и вправду не был способен убить человека. Даже если это был Лу Юй.

Но Лу Юй... Пока он жив, стоит ему лишь переступить порог этой квартиры — и он моментально перевернёт всё с ног на голову.

Чжао Цзюнь вдруг почувствовал, что всё, что он сейчас делает, — полнейший абсурд, бессмысленный фарс. Он разжал пальцы, отпустил Лу Юя и отшвырнул того в сторону, как дохлую собаку.

— Куда ты? — окликнул его Лу Юй.

Чжао Цзюнь не удостоил его ответом. Он взял кошелёк и вышел. Вернулся он, неся картонную коробку с пивом и небольшой пакет с закуской.

К тому времени Лу Юй уже перебрался на диван. Он сам вытащил нож и кое-как перевязал рану полотенцем.

— Будешь пить? — спросил Лу Юй.

Чжао Цзюнь фыркнул, открыл банку и начал пить, не проронив ни слова. Он пил молча, уткнувшись в банку, лишь изредка заедая.

Лу Юй тоже замолчал. Он устроился на диване, подперев голову рукой, и наблюдал, как Чжао Цзюнь пьёт. Странно, но сейчас он чувствовал необычайное спокойствие и даже комфорт.

На самом деле, в последнее время с самим Лу Юем творилось много странного. Ему нравился Чжао Цзюнь, и он не мог отрицать, что это чувство становилось лишь сильнее и глубже. Но он не видел в этом проблемы. Лу Юй позволял ему расти, потому что чётко понимал: симпатия есть симпатия. Какой бы сильной она ни стала, она всегда останется в контролируемых рамках.

Единственный момент, когда контроль дал сбой, случился в начале того поцелуя. Он никогда прежде не испытывал такой всепоглощающей жажды к кому-либо! Лу Юй знал, что он не хороший человек, но он по крайней мере никогда не прибегал к принуждению. Это было ниже его достоинства. К тому же, он каких людей на своём веку не повидал. Не хочешь — проваливай. Он не любил эти игры в «ловлю-отпусти», обойдётся и без тебя!

Пока он предавался размышлениям, Чжао Цзюнь опустошил несколько банок. Желудок был полон, и, тяжело дыша перегаром, он отправился в туалет. Вернувшись, он вёл себя так, словно Лу Юя вовсе не существовало: сам убрал пустые банки и остатки еды, почистил зубы, умылся, а затем отправился в спальню, выключил свет и лёг спать, даже не подумав о Лу Юе.

В эту ночь Чжао Цзюнь крепко проспал первую половину ночи. После полуночи он проснулся и больше не мог заснуть. Взглянув на время телефона, увидел, что уже почти три часа ночи. За дверью царил тишина — неясно, ушёл Лу Юй или нет. Ворочаясь с боку на бок, он окончательно отчаялся уснуть и сел в кровати, размышляя о жизни. Он не включил свет, просто сидел в темноте и предавался мыслям.

Его жизнь, казалось, с той самой встречи с Лу Юем превратилась в американские горки — сплошные взлёты и падения, выматывающие душу. Подумав так, Чжао Цзюнь вдруг вспомнил о причине, по которой Лу Юй, по его словам, испытывал к нему симпатию, и невольно нахмурился.

Если хорошенько подумать, в этом было что-то неладное. Возможно, ему и впрямь стоило отвести Лу Юя к окулисту. Если тот вылечится, может, всё и наладится? Но Чжао Цзюнь считал, что «болезнь» Лу Юя слишком уж странная — может, он просто дурачится?

Промучившись так до рассвета, к шести утра Чжао Цзюнь почувствовал, как голова стала тяжёлой и тупой. Он натянул свитер и брюки, всунул ноги в тапочки и вышел в гостиную.

— Проснулся? — Лу Юй стоял, прислонившись к стене, и смотрел на него искоса.

Чжао Цзюнь промолчал какое-то время, а затем произнёс:

— Почему ты всё ещё здесь?

Лу Юй фыркнул:

— А почему бы мне не быть здесь? Если умирать, так уж в твоей квартире. Полиция приедет — и сразу поймёт, что убийца ты. Очень удобно.

— Да живёшь ты, похоже, куда лучше меня. Не помрёшь.

Лу Юй не ответил, но вместо этого слегка повернулся и, зажав между пальцев длинный чёрный лоскут ткани, протянул его:

— И такое у тебя водится? Чьё? Или ты сам любишь подобные штучки?

Чжао Цзюнь вздрогнул, обернулся и увидел. Чёрт возьми, оказывается, этот парень в его отсутствие порылся в вещах и вскрыл коробку, стоявшую на полке. А внутри лежали те самые вещи из «подарочного набора для взрослых», которым его когда-то подшутила компания «Хэнсин».

— Не твоё дело, — внутренне ёкнув, Чжао Цзюнь выхватил у него стринги, скомкал и швырнул в мусорное ведро.

Лу Юй, опираясь на одну ногу, холодно смотрел на него.

— Как это не моё дело? Ты же тогда согласился быть со мной. В моих глазах нет места для кого-то ещё. Если вздумаешь заводить кого-то на стороне, пока мы вместе, я тебя в прямом смысле разорву! — Лу Юй произнёс это тихим, но насквозь пронизанным жестокостью голосом. Это была правда, идущая из самой глубины.

<http://bllate.org/book/16321/1472937>